

1970 бр

Д. М. МОЛОТОВ

Выд. в ч/з 4

О РАТИФИКАЦИИ
СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО
ДОГОВОРА
О НЕНАПАДЕНИИ

★

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1939

10 коп.

КАТЕДРА

1940

8

V.N. Karazin Kharkiv National University

00430759

0

1000000000

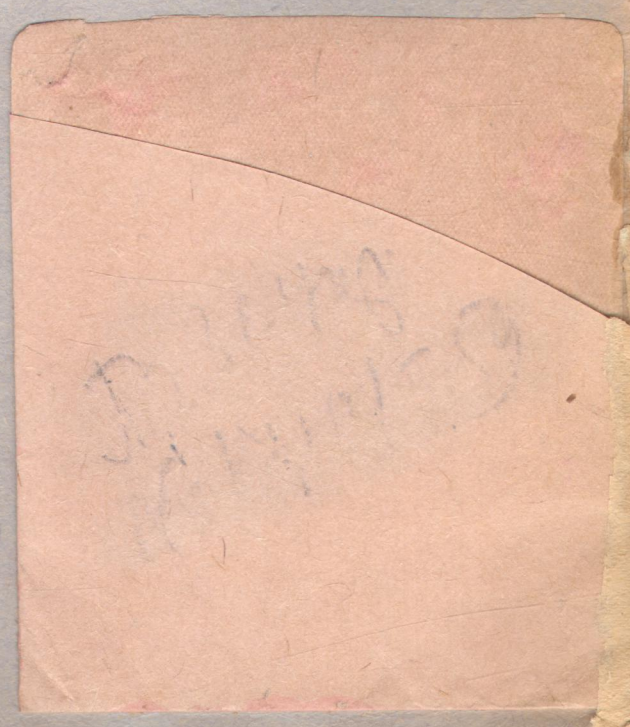
1000

1000000000

1000000000

1000000000

1000000000

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

✓ 115

8

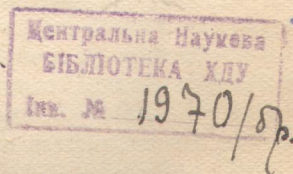

6512

О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

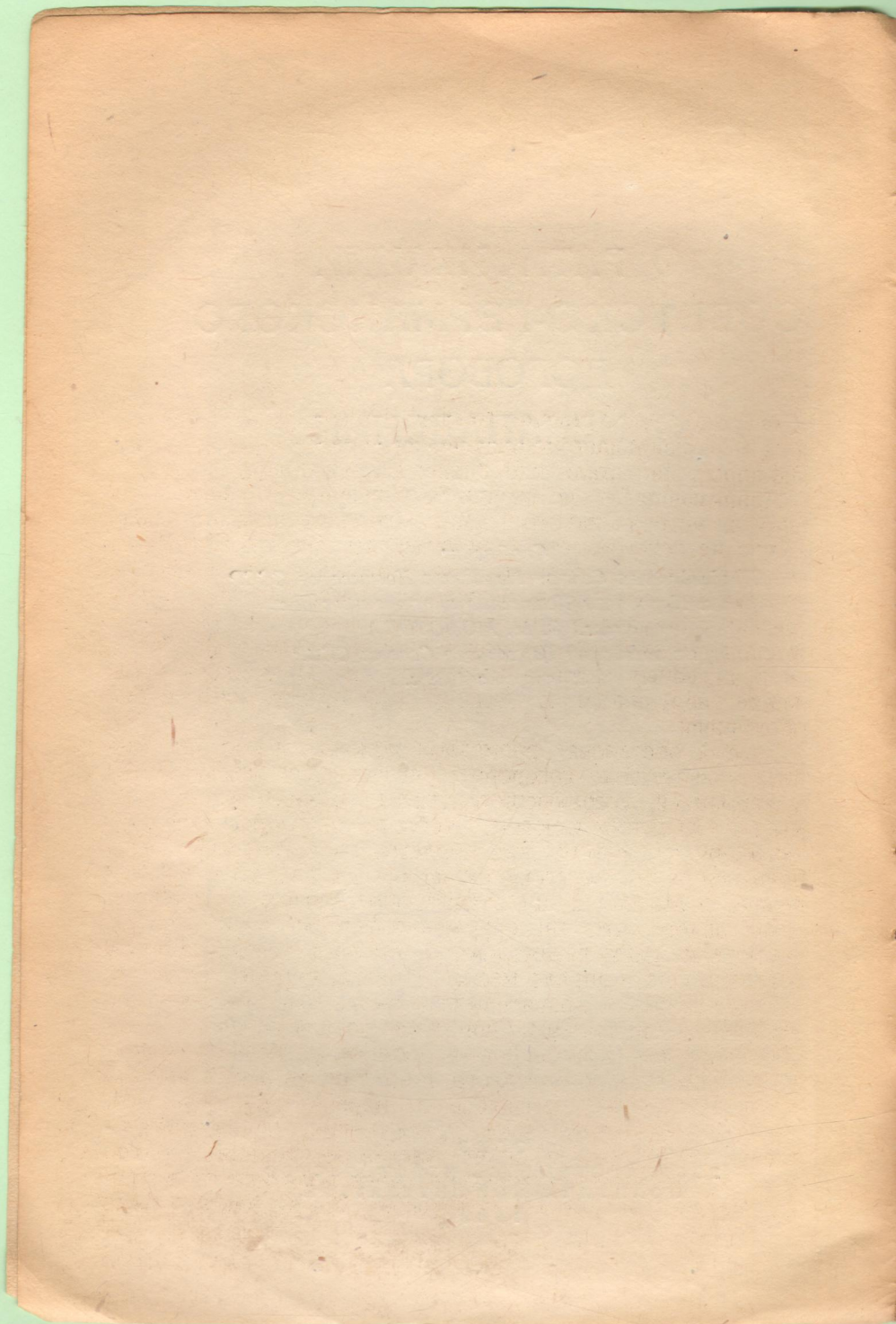
Сообщение

*Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
и Народного Комиссара иностранных дел
тов. В. М. МОЛОТОВА
на заседании Верховного Совета СССР
31 августа 1939 г.*

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1939

59

Товарищи! Со времени третьей Сессии Верховного Совета международное положение не изменилось к лучшему. Наоборот, оно стало еще более напряженным.

Принимавшиеся со стороны отдельных правительств шаги к устранению этой напряженности показали свою явную недостаточность. Они оказались безрезультатными. Это относится к Европе. Не произошло изменений в лучшую сторону и в восточной Азии. Япония, как и прежде, занимает своими войсками главные города и значительную часть территории Китая, не отказываясь также от враждебных актов в отношении СССР. И здесь положение изменилось в сторону дальнейшего обострения обстановки.

В этой обстановке громадное положительное значение имеет заключение договора о ненападении между СССР и Германией, устраняющего угрозу войны между Германией и Советским Союзом. Чтобы полнее определить значение этого договора, мне придется предварительно остановиться на тех переговорах, которые в последние месяцы велись в Москве с представителями Англии и Франции.

Вы знаете, что англо-франко-советские переговоры о заключении пакта взаимопомощи против агрессии в Европе начались еще в апреле месяце. Правда, первые предложения английского правительства были, как известно, совершенно неприемлемы. Они игнорировали основные предпосылки таких переговоров—игнорировали принцип взаимности и равных обязательств. Несмотря на это, советское правительство не отказалось от переговоров и, в свою очередь, выдвинуло свои предложения. Мы считались с тем, что правительствам Англии и Франции трудно было круто поворачивать курс своей политики от недружелюбного отношения к Советскому Союзу, как это было

еще совсем недавно, к серьезным переговорам с СССР на условиях равных обязательств. Однако, последующие переговоры не оправдали себя.

Англо-франко-советские переговоры продолжались в течение четырех месяцев. Они помогли выяснить ряд вопросов. Они, вместе с тем, показали представителям Англии и Франции, что в международных делах с Советским Союзом нужно серьезно считаться. Но эти переговоры натолкнулись на непреодолимые препятствия. Дело, разумеется, не в отдельных «формулировках» и не в тех или иных пунктах проекта договора (пакта). Нет, дело заключалось в более существенных вещах.

Заключение пакта взаимопомощи против агрессии имело смысл только в том случае, если бы Англия, Франция и Советский Союз договорились об определенных военных мерах против нападения агрессора. Поэтому, в течение определенного срока, в Москве происходили не только политические, но и военные переговоры с представителями английской и французской армий. Однако, из военных переговоров ничего не вышло. Эти переговоры натолкнулись на то, что Польша, которую должны были совместно гарантировать Англия, Франция и СССР, отказалась от военной помощи со стороны Советского Союза. Преодолеть эти возражения Польши так и не удалось. Больше того, переговоры показали, что Англия и не стремится преодолеть эти возражения Польши, а, наоборот, поддерживает их. Понятно, что при такой позиции польского правительства и его главного союзника к делу оказания военной помощи со стороны Советского Союза на случай агрессии, англо-франко-советские переговоры не могли дать хороших результатов. После этого нам стало ясно, что англо-франко-советские переговоры обречены на провал.

Что показали переговоры с Англией и Францией?

Англо-франко-советские переговоры показали, что позиция Англии и Франции пронизана насквозь вопиющими противоречиями.

Судите сами.

С одной стороны, Англия и Франция требовали от СССР военной помощи против агрессии для Польши. СССР, как известно, был готов пойти этому навстречу при условии получения соответствующей помощи для себя от Англии и Франции. С другой стороны, те же Англия и Франция тут же выпускали на сцену Польшу, которая решительно

отказывалась от военной помощи со стороны СССР. Попробуйте-ка при этих условиях договориться о взаимопомощи, когда помощь со стороны СССР заранее объявляется ненужной и навязанной.

Далее. С одной стороны, Англия и Франция гарантировали Советскому Союзу военную помощь против агрессии в обмен на соответствующую помощь со стороны СССР. С другой стороны, они обставляли свою помощь такими оговорками насчет косвенной агрессии, которые могли превратить эту помощь в фикцию и давали им формально-юридическое основание увильнуть от оказания помощи и поставить СССР в состояние изоляции перед лицом агрессора. Попробуйте-ка отличить подобный «пакт взаимопомощи» от пакта более или менее замаскированного надувательства. *(Веселое оживление в зале.)*

Дальше. С одной стороны, Англия и Франция подчеркивали важность и серьезность переговоров о пакте взаимопомощи, требуя от СССР серьезнейшего отношения к этому делу и быстрее разрешения вопросов, связанных с пактом. С другой стороны, они сами проявляли крайнюю медлительность и совершенно несерьезное отношение к переговорам, поручая это дело второстепенным лицам, не облеченным достаточными полномочиями. Достаточно сказать, что военные миссии Англии и Франции прибыли в Москву без определенных полномочий и без права подписания какой-либо военной конвенции. *(Оживление в зале.)* Больше того, военная миссия Англии прибыла в Москву вообще без всякого мандата *(общий смех)* и лишь по требованию нашей военной миссии она, уже перед самым перерывом переговоров, представила свои письменные полномочия. Но и это были полномочия только самого неопределенного характера, то-есть не полновесные полномочия. Попробуйте-ка отличить подобное несерьезное отношение к переговорам со стороны Англии и Франции от легкомысленной игры в переговоры, рассчитанной на дискредитацию дела переговоров.

Таковы внутренние противоречия позиции Англии и Франции в переговорах с СССР, приведшие к срыву переговоров.

Где же корень этих противоречий в позиции Англии и Франции?

В немногих словах дело заключается в следующем. С одной стороны, английское и французское правительства

боятся агрессии и ввиду этого хотели бы иметь пакт взаимопомощи с Советским Союзом, поскольку это усиливает их самих, поскольку это усиливает Англию и Францию. Но, с другой стороны, английское и французское правительства имеют опасения, что заключение серьезного пакта взаимопомощи с СССР может усилить нашу страну, может усилить Советский Союз, что, оказывается, не отвечает их позиции. Приходится признать, что эти опасения у них взяли верх над другими соображениями. Только в этой связи и можно понять позицию Польши, действующей по указаниям Англии и Франции.

Перехожу к советско-германскому договору о ненападении.

Решение о заключении договора о ненападении между СССР и Германией было принято после того, как военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу указанных непреодолимых разногласий. Поскольку эти переговоры показали, что на заключение пакта взаимопомощи нет основания рассчитывать, мы не могли не поставить перед собою вопроса о других возможностях обеспечить мир и устранить угрозу войны между Германией и СССР. Если правительства Англии и Франции не хотели с этим считаться,—это уж их дело. Наша обязанность—думать об интересах советского народа, об интересах Союза Советских Социалистических Республик. *(Продолжительные аплодисменты.)* Тем более, что мы твердо убеждены в том, что интересы СССР совпадают с коренными интересами народов других стран. *(Аплодисменты.)*

Но это лишь одна сторона дела.

Должно было произойти еще другое обстоятельство, чтобы советско-германский договор о ненападении стал существовать. Нужно было, чтобы во внешней политике Германии произошел поворот в сторону добрососедских отношений с Советским Союзом. Только при наличии этого второго условия, только когда нам стало ясным желание германского правительства изменить свою внешнюю политику в сторону улучшения отношений с СССР,—была найдена основа для заключения советско-германского договора о ненападении.

Всем известно, что на протяжении последних шести лет, с приходом национал-социалистов к власти, политические отношения между Германией и СССР были натянутыми. Известно также, что несмотря на различие миро-

воззрений и политических систем, советское правительство стремилось поддерживать нормальные деловые и политические отношения с Германией. Сейчас нет нужды возвращаться к отдельным моментам этих отношений за последние годы, да они вам, товарищи депутаты, и без того хорошо известны. Следует, однако, напомнить о том разъяснении нашей внешней политики, которое было сделано несколько месяцев тому назад на XVIII партийном съезде.

Говоря о наших задачах в области внешней политики, т. Сталин так определял тогда наши отношения с другими странами:

«1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками». (*Оживление в зале.*)

Как видите, в этих выводах т. Сталин говорил о том, что Советский Союз стоит за укрепление деловых связей со *всеми* странами. Но, вместе с тем, т. Сталин предупреждал против провокаторов войны, желающих в своих интересах втянуть нашу страну в конфликты с другими странами.

Разоблачая шум, поднятый англо-французской и североамериканской прессой по поводу германских «планов» захвата Советской Украины, т. Сталин говорил тогда:

«Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований».

Как видите, т. Сталин бил в самую точку, разоблачая происки западно-европейских политиков, стремящихся столкнуть лбами Германию и Советский Союз.

Надо признать, что и в нашей стране были некоторые близорукие люди, которые, увлекшись упрощенной антифашистской агитацией, забывали об этой провокаторской работе наших врагов. Тов. Сталин, учитывая это обстоятельство, еще тогда поставил вопрос о возможности дружеских, невраждебных, добрососедских отношений между Германией и СССР.

Теперь видно, что в Германии в общем правильно поняли эти заявления т. Сталина и сделали из этого практические выводы.

Заклучение советско-германского договора о ненападении свидетельствует о том, что историческое предвидение т. Сталина блестяще оправдалось. (*Бурная овация в честь тов. Сталина.*)

Уже весной этого года германское правительство предложило восстановить торгово-кредитные переговоры. Переговоры были вскоре возобновлены. Путем взаимных уступок удалось прийти к соглашению. Это соглашение, как известно, 19 августа было подписано.

Это было не первое торгово-кредитное соглашение с Германией при существующем правительстве. Но это соглашение отличается в лучшую сторону не только от соглашения 1935 года, но и от всех предыдущих, не говоря уже о том, что у нас не было ни одного столь же выгодного экономического соглашения с Англией, Францией или какой-либо другой страной. Соглашение выгодно для нас по своим кредитным условиям (семилетний кредит) и оно дает нам возможность дополнительно заказать значительное количество нужного нам оборудования. По этому соглашению СССР обеспечивает продажу Германии определенного количества наших излишков сырья для ее промышленности, что вполне в интересах СССР. Почему же нам отказываться от такого выгодного экономического соглашения? Не в угоду ли тем, кто вообще не хотел бы, чтобы Советский Союз имел выгодные экономические соглашения с другими странами? Между тем ясно, что торгово-кредитное соглашение с Германией целиком в интересах народного хозяйства и в интересах обороны Советского Союза. Такое соглашение полностью соответствует решениям XVIII съезда нашей партии, одобдившего указание т. Сталина на необходимость «укрепления деловых связей со всеми странами».

Когда же германское правительство выразило желание улучшить также и политические отношения, у советского правительства не было оснований отказываться от этого. Тогда и встал вопрос о заключении договора о ненападении.

Теперь раздаются голоса, в которых сквозит непонимание самых простых основ начавшегося улучшения политических отношений между Советским Союзом и Германией.

Например, с наивным видом спрашивают: как Советский Союз мог пойти на улучшение политических отношений с государством фашистского типа? Разве это возможно? Но забывают при этом, что дело идет не о нашем отноше-

нии к внутренним порядкам другой страны, а о внешних отношениях между двумя государствами. Забывают о том, что мы стоим на позиции невмешательства во внутренние дела других стран и соответственно этому стоим за недопущение какого-либо вмешательства в наши собственные внутренние дела. Забывают также о важном принципе нашей внешней политики, который еще на XVIII съезде партии т. Сталин формулировал так:

«Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны».

Смысл этих слов совершенно ясен: со *всеми* несоветскими странами Советский Союз стремится иметь добрососедские отношения, *поскольку* эти страны придерживаются той же позиции в отношении Советского Союза.

В нашей внешней политике с несоветскими странами мы стояли и стоим на базе известного ленинского принципа о мирном сосуществовании советского государства и капиталистических стран. Как проводился этот принцип на практике, можно было бы показать на большом количестве примеров. Но ограничусь немногими. У нас, например, с 1933 года существует договор о ненападении и нейтралитете с фашистской Италией. Никому до сих пор не приходило в голову высказываться против этого договора. И это понятно. Поскольку такой договор отвечает интересам СССР, он соответствует и нашему принципу мирного сосуществования СССР и капиталистических стран. У нас имеются договоры о ненападении также с Польшей и некоторыми другими странами, полуфашистский строй которых всем известен. Но и эти договоры не вызвали никаких сомнений. Может быть, не лишним будет напомнить и о том, что у нас нет даже такого рода договоров с некоторыми другими, нефашистскими, буржуазно-демократическими странами, скажем, с той же Англией. Однако, это—не по нашей вине.

С 1926 года политической основой наших отношений с Германией стал договор о нейтралитете, который был продлен уже нынешним германским правительством в 1933 году. Этот договор о нейтралитете действует и в настоящее время.

Советское правительство и раньше считало желательным сделать дальнейший шаг вперед в улучшении

политических отношений с Германией, но обстоятельства сложились так, что это стало возможным только теперь. Дело, правда, идет в данном случае не о пакте взаимопомощи, как это было в англо-франко-советских переговорах, а только о договоре ненападения. Тем не менее, в современных условиях трудно переоценить международное значение советско-германского договора.

Вот почему мы положительно отнеслись к приезду германского министра иностранных дел г. фон Риббентропа в Москву.

23 августа 1939 года, когда был подписан советско-германский договор о ненападении, надо считать датой большой исторической важности. Договор о ненападении между СССР и Германией является поворотным пунктом в истории Европы, да и не только Европы.

Вчера еще фашисты Германии проводили в отношении СССР враждебную нам внешнюю политику. Да, вчера еще в области внешних отношений мы были врагами. Сегодня, однако, обстановка изменилась и мы перестали быть врагами. Политическое искусство в области внешних отношений заключается не в том, чтобы увеличивать количество врагов для своей страны. Наоборот, политическое искусство заключается здесь в том, чтобы уменьшить число таких врагов и добиться того, чтобы вчерашние враги стали добрыми соседями, поддерживающими между собою мирные отношения. (*Аплодисменты.*)

История показала, что вражда и войны между нашей страной и Германией были не на пользу, а во вред нашим странам. Самыми пострадавшими из войны 1914—18 годов вышли Россия и Германия. (*Голос: «Правильно».*) Поэтому интересы народов Советского Союза и Германии лежат не на пути вражды между собою. Напротив, народы Советского Союза и Германии нуждаются в мирных отношениях друг с другом. Советско-германский договор о ненападении кладет конец вражде между Германией и СССР, а это в интересах обеих стран. Различие в мировоззрениях и в политических системах не должно и не может быть препятствием для установления хороших политических отношений между обоими государствами, как подобное же различие не препятствует хорошим политическим отношениям СССР с другими несоветскими, капиталистическими странами. Только враги Германии и СССР могут стремиться к созданию и раздуванию вражды между народами этих стран. Мы стояли и стоим за дружбу

народов СССР и Германии, за развитие и расцвет дружбы между народами Советского Союза и германским народом. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Главное значение советско-германского договора о ненападении заключается в том, что два самых больших государства Европы договорились о том, чтобы положить конец вражде между ними, устранить угрозу войны и жить в мире между собой. Тем самым, поле возможных военных столкновений в Европе суживается. Если даже не удастся избежать военных столкновений в Европе, масштаб этих военных действий теперь будет ограничен. Недовольными таким положением дел могут быть только поджигатели всеобщей войны в Европе, те, кто под маской миролюбия хотят зажечь всеевропейский военный пожар.

Советско-германский договор подвергся многочисленным нападкам в англо-французской и американской прессе. Особенно стараются на этот счет некоторые «социалистические» газеты, служащие «своему» национальному капитализму, служащие тем из господ, кто им прилично платит. (*Смех в зале.*) Понятно, что от таких господ нельзя ждать настоящей правды.

Пытаются распространять неправду, что будто бы заключение советско-германского договора о ненападении мешало переговорам с Англией и Францией о пакте взаимопомощи. Эта ложь уже заклеяна в интервью т. Ворошилова. В действительности, как известно, дело обстоит наоборот. Советский Союз заключил пакт о ненападении с Германией, между прочим, в силу того обстоятельства, что переговоры с Францией и Англией натолкнулись на непреодолимые разногласия и кончились неудачей по вине англо-французских правящих кругов.

Доходят, дальше, до того, что ставят нам в вину, что, видите ли, в договоре нет пункта о том, что он денонсируется в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется вовлеченной в войну при условиях, которые могут дать кое-кому внешний повод квалифицировать ее нападающей стороной. Но при этом почему-то забывают, что такого пункта и такой оговорки нет ни в польско-германском договоре о ненападении, подписанном в 1934 г. и аннулированном Германией в 1939 году вопреки желанию Польши, ни в англо-германской декларации о ненападении, подписанной всего несколько месяцев тому назад. Спрашивается, почему СССР не может позволить себе того, что давно уже позволили себе и Польша и Англия?

✓
Наконец, есть любители вычитывания в договоре большего, чем то, что там написано. (Смех.) Для этого пускаются в ход всякого рода догадки и намеки, чтобы породить недоверие к договору в тех или других странах. Но все это говорит лишь о безнадежном бессилии врагов договора, которые все больше разоблачают себя, как враги и Советского Союза и Германии, стремящиеся спровоцировать войну между этими странами.

Во всем этом мы видим новое подтверждение правильности указания т. Сталина на то, что необходимо соблюдать особую осторожность насчет провокаторов войны, привыкших загребать жар чужими руками. Мы должны быть на-чеку в отношении тех, кто видит для себя выгоду в плохих отношениях между СССР и Германией, в их вражде между собою, кто не хочет мира и добрососедских отношений между Германией и Советским Союзом.

Нам понятно, когда эту линию ведут матерые империалисты. Но нельзя пройти мимо таких фактов, что особым усердием в этом деле отличились в последнее время некоторые лидеры социалистических партий Франции и Англии. А эти господа действительно настолько засуетились, что лезут из кожи, да и только. (Смех.) Эти люди требуют, чтобы СССР обязательно втянулся в войну на стороне Англии против Германии. Уж не с ума ли сошли эти зарвавшиеся поджигатели войны? (Смех.) Разве трудно понять этим господам смысл советско-германского договора о ненападении, в силу которого СССР не обязан втягиваться в войну ни на стороне Англии против Германии, ни на стороне Германии против Англии? Разве трудно понять, что СССР проводит и будет проводить свою собственную, самостоятельную политику, ориентирующуюся на интересы народов СССР, и только на эти интересы? (Продолжительные аплодисменты.) Если у этих господ имеется уж такое неудержимое желание воевать, пусть повоюют сами, без Советского Союза. (Смех. Аплодисменты.) Мы бы посмотрели, что это за вояки. (Смех. Аплодисменты.)

В наших глазах, в глазах всего советского народа, это такие же враги мира, как и все другие поджигатели войны в Европе. Только те, кто хочет нового великого кровопролития, новой бойни народов, только они хотят столкнуть лбами Советский Союз и Германию, только они хотят сорвать начало восстановления добрососедских отношений между народами СССР и Германии.

Советский Союз пришел к договору с Германией, уверенный в том, что мир между народами Советского Союза и Германии соответствует интересам всех народов, интересам всеобщего мира. В этом убедится каждый искренний сторонник мира.

Этот договор отвечает коренным интересам трудящихся Советского Союза и не может ослабить нашей бдительности в защите этих интересов. Этот договор подкреплен твердой уверенностью в наших реальных силах, в их полной готовности на случай любой агрессии против СССР. *(Бурные аплодисменты.)*

Этот договор (равно как кончившиеся неудачей англо-франко-советские переговоры) показывает, что теперь нельзя решать важные вопросы международных отношений—тем более вопросы восточной Европы—без активного участия Советского Союза, что всякие потуги обойти Советский Союз и решить подобные вопросы за спиной Советского Союза, должны окончиться провалом. *(Аплодисменты.)*

Советско-германский договор о ненападении означает поворот в развитии Европы, поворот в сторону улучшения отношений между двумя самыми большими государствами Европы. Этот договор не только дает нам устранение угрозы войны с Германией, суживает поле возможных военных столкновений в Европе, и служит, таким образом, делу всеобщего мира,—он должен обеспечить нам новые возможности роста сил, укрепление наших позиций, дальнейший рост влияния Советского Союза на международное развитие.

Здесь нет необходимости останавливаться на отдельных пунктах договора. Совнарком имеет основание надеяться, что договор встретит ваше одобрение, как один из первостепенных для СССР политических документов. *(Аплодисменты.)*

Совет Народных Комиссаров вносит советско-германский договор о ненападении на рассмотрение Верховного Совета и предлагает ратифицировать его. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Центральная Научная
Библиотека ХДУ

inv. №

1970/68

Техред *М. Фадеева*

Корректор *М. Цецаюр.*

Подписано в печать с матриц 5/IX 1939 г. Государственное издательство политической литературы № 259. Уполн. Главлита № А-14465. Формат 84×108¹/₃₂. 1 п. л. 38 тыс. зн. в 1 п. л. Тираж 10 млн. (1—5 млн.).
Заказ № 1633.
Цена 10 коп.

Отпечатано с матриц на Фабрике детской книги
Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ,
Москва, Суцеский вал, 49.

